

Во второй день февраля, на восьмом году Тяньву, 100 000 солдат Мин переправились через реку группами из Цзюляньчэна и начали наступление на Тэйшань.

Второй отряд Королевского военно-морского флота также добрался до Пидао по морю и начал атаку с моря для поддержки операций армии.

В первый год правления Тяньву, татар и династия Цин взяли на себя инициативу по заключению мира и подписали "Договор о дружбе между династиями Мин и Цин", в котором Фи Дао и Суми Дао были обменены на главу Ниу Цзиньсина, посла династии Цин Чжу Цзи Лонга, что, в конце концов, пригодились.

Пидао похож на непотопляемый авианосец, который запирает Железную гору до смерти.

Столкнувшись с морским нападением 100 000 мужчин и лошадей со стороны армии Мин, пограничный город штата Цин Ть-Шань был взломан армией Мин всего за один час.

Армия Мин захватила Железную гору всего за дюжину жертв, уничтожив более шестисот цинских солдат и захватив тысячу, а остальные бежали в ужасе.

В форте Тишань главный лагерь армии Мин, развевающийся флагами разных цветов, был на ветру.

В шатре средней армии смеялся заместитель столичного защитника Северной столицы Чжунши Чжу Юнэн.

"Хахаха! Армия Тартара Кинга, как кусок дерьма, выглядит отвратительно, а когда наступаешь на нее, она слаба!"

Генералы армии Мин засмеялись, и кто-то сказал: "Это немного воняет, мастер Го!"

Были также люди, которые шутили: "Господин Го, во всяком случае, вы дядя молодого императора Сюнчжи, есть ли кто-нибудь, кого вы можете так похоронить Цзянь Ну?".

"Может ли этот ребенок тоже быть императором?"

Чжу Ты Ненг чуть не сломал стол и сказал: "Этот парень - марионетка, и я не знаю, отлучился он от груди или нет!"

Извращенец Ли Шаою засмеялся: "Так взрослому надо отлучиться от груди, у него два отчима, а не непрерывный не ах!".

Толпа снова будет счастлива.

На холодной земле Северной столицы все генералы с нетерпением ждали битвы за уничтожение династии Цин, и все были очень взволнованы этой экспедицией.

Только Чжу Юнэн вытер подбородок густой бородой, разбил его рот: "Собачьи дни, когда наши братья убивают в Шэнцзин, я также хочу спать Буму Бутай, что сука, когда Фулин, что отчим этого ребенка!"

Мао Юань И, генеральный мастер Северной дорожной армии, ласкал бороду и смеялся, также в шутку сказал: "Интересно, сколько раз в жизни этот маленький Цзянь Ну, Фулин, придется съесть приданое мать вина!"

Ли Шаою сказал многозначительно: "Этот Столичный Защитник вдруг также заинтересовался этой старушкой, Бу Му Бутай, и хочет увидеть, как эта женщина на самом деле выглядит!"

"Эй, Метрополитен Ли, ты не можешь меня ограбить, говорю тебе!" Чжу Ты Ненг был немного встревожен.

После того, как он немного пошутил, он начал заниматься бизнесом, развернув сильную кампанию против Xuanzhou.

Солдаты очень быстры, все знают, что император императорской армии будет лично командирован, а армия Тяньву и другие армии Южной дороги будут из порта Пусань непосредственно в столицу Цин - Шэнцзин.

Мы не можем позволить им опередить нас и переспать с этой старухой Бумубутай!

В конце концов, главный генерал армии Северного пути Мао Юань И приказал командиру бригады Ци Гуаньяну стать авангардом и привел свои войска на подход к Сюаньчжоу, чтобы открыть проход в династию.

.....

Третьего февраля в Сюаньчжоу один за другим прибыли 50 000 цинских войск, поддерживающих два города Тиешань и Сюаньчжоу.

Как морозящий дождь упал, горы Звездного пика за пределами Сюаньчжоу были серыми и хаотичными.

Скорость падения Железной горы и отступление Циньской армии на линии фронта была настолько быстрой, что пришедшая на помощь Восьмизнаменная армия была в замешательстве, а Налан Минчжу был еще более впечатлен.

Он не только восхищался стремительностью армии Мин, но и восхищался некомпетентностью армии Цин на фронте.

Восьмизнаменная армия, которая ушла с линии обороны Железной горы, насчитывала десятки тысяч человек и, можно сказать, сбежала, даже собаки последовали за Восьмизнаменной армией.

Налан Минчжу очень потерян, близко к военному времени, моральный дух восьми знамен армии все более и более низким, и военная дисциплина недисциплинированно, около восьми знамен стал солдатом нефтяной сын, не слушайте командование, успех не достаточно, поражение более чем достаточно, по сравнению с восемью знаменами армии во времена Хуан Тайцзи, гораздо хуже.

Главнокомандующим Циньской армией, ответственной за поддержку Сюаньчжоу, был Пинганьский царь Цзюцзюнь, который по прибытии последовал примеру инициативы императора Тяньвуйя, когда умиротворял Ляо, и даже срубил несколько Кайла Чжанцзин, отказавшихся от своих позиций, в качестве предупреждения другим и сдерживающего фактора для генералов.

Надо сказать, что тактика императора Тянь Ву по уничтожению всех генералов на пустом месте была очень властной и эффективной, а Зуцзюнь смог сразу стабилизировать ситуацию, и

военная дисциплина министерств значительно улучшилась.

Он использовал Сюаньчжоу в качестве центра для развертывания обороны, пользуясь сложным рельефом гор здесь, чтобы занять ключевые маршруты и разделить свои силы, чтобы устроить засаду на приближающуюся армию Мин.

Ранним утром четвертого дня знамена маньчжурского Чжэнхуана во главе с Наланом Минчжу и Суо Эту спешно покинули пик Звездной Луны и направились на юго-запад в сторону Лунного пика.

Буквально четверть часа назад командующий Зюцерун получил предупреждение о том, что авангардный батальон армии Мин направляется в сторону Сюаньчжоу, а главной дорогой является Лунный пик.

Зюцерун хочет устроить здесь засаду на войска Мин, так как там есть неизвестная река, подходящая для засады.

Эта задача засады, естественно, ложится на маньчжурское знамя Чжэнхуан, которое не нравится китайским знаменосцам.

Рельеф Лунного пика был густо лесистым и облачным в небе, время и место были подходящими для засады, единственное, что было невыгодно - это люди!

Только теперь Налан Минчжу понял, какие у него солдаты под его командованием!

Но он не хотел терять эту возможность внести свой вклад, армия Цин сейчас находится в абсолютном невыгодном положении с точки зрения как численности, так и морального состояния, и было бы трудно воспользоваться любой выгодой, если бы он хотел противостоять армии Мин лоб в лоб, не говоря уже о поражении и внести свой вклад.

Единственный способ воспользоваться преимуществом - использовать благоприятную местность, чтобы заставить Псов Мин врасплох, отбросить темп и поднять боевой дух армии Цин!

Сейчас в армии Цин больше всего недостает морального духа, и можно сказать, что батальоны "Восемь Знамен" говорят об армии Мин.

Налан Мингжу использует засаду, чтобы сломить тень на армию Цин и получить политический капитал для себя.

Маньчжурское знамя Чжэн Хуан 3000 человек и лошадей, каждый из которых тащил свои свиные хвосты, устремились на Луну, заняв выгодное положение, знакомые с "Романтикой Трех Царств" Налан Минчжу все устроили, только и ждали, когда армия Мин бросится в сети!

На окрестной местности, в ожидании прибытия армии Мин, на спине лежала группа солдат в форме рогатки Восьми Знамен, державших в руках пушки и лежавших на тысяче странных позиций.

На рассвете река встала после дождя, затопив грязевые плоскости по ее берегам.

Армия Цин, укушенная полчаса комарами в лесу, наконец-то заметила знамена армии Мин, спрятанные в джунглях на другом берегу реки.

Вскоре на горной дороге появился отряд пехоты Мин, вооруженный черными мушкетами.

После дождя горная дорога была рыхлой и покрыта застойной водой, что делало невозможным выстроение нормальной армии, но наступавшие войска Мин стояли аккуратными рядами, наступая медленно и, казалось бы, незатронутой окружающей средой.

Налан Мингжу знал, что эти ребята могут быть элитой армии Минг!

Один флагшток так испугался, что упал в грязь, что его телята до сих пор трясутся.

Другие солдаты Цин были не лучше, некоторые с ясными носами, некоторые с ногами и желудками, которые начали дрожать.

Налан Мингжу пристально посмотрел на знаменосца, затем продолжил поворачиваться и лежать на камнях, поднимая в руке кремлевую пушку Lumi.

Первым на противоположном берегу реки появился отряд Мин, казалось, что там были десятки людей, это должны быть дозорные силы, они были во главе с генеральным дозорным, аккуратно пересекая реку.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1090133>